

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Том 27, №2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ



Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2022

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук,
академик АН Азербайджана, (Азербайжан, Баку)

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук
(Казахстан, Нурсултан)

С. Д. Атаев, кандидат исторических наук
(Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук
(Киргизия, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук
(Болгария, София)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук
(Казахстан, Нурсултан)

З. С. Самашев, доктор исторических наук
(Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония,
Токио)

Е. Смолари, Ph.D. (Германия, Бонн)

Х. Омархали, доктор философских наук
(Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия,
Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия,
Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия,
Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук
(Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия,
Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук
(Россия, Томск)

А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, доктор исторических наук
(Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат
исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия,
Новосибирск)

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия,
Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор
культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия,
Казань)

А. В. Поляков, доктор исторических наук (Россия,
Санкт-Петербург)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия,
Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия,
Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Россия Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия,
Челябинск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия,
Новосибирск)

*Журнал утвержден научно-техническим советом
Алтайского государственного университета
и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–
78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены.*

*Ни одна из частей журнала либо издание в целом
не могут быть перепечатаны без письменного
разрешения авторов или издателя.*

Адрес редакции: 656049, Алтайский край,
Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 312, Алтайский
государственный университет, кафедра
регионоведения России, национальных
и государственно-конфессиональных
отношений.

© Оформление. Издательство Алтайского
госуниверситета, 2022

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Vol. 27, №2

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA



Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2022

The journal was Founded in 2007
The founder of the journal is Altay State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences,
academician of the Academy of Sciences of
Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Nursultan)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences
(Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences
(Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences
(Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Nursultan)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Nursultan)

M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of Humanities (Tokyo, Japan)

E. Smolarts, Ph.D. (Germany, Bonn)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany,
Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)

A. P. Zabiako, doctor of philosophical sciences
(Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences
(Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical
sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences
(Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences
(Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences
(Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate
of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

A. V. Baulo, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology
(Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor
of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kazan)

A. V. Polaykov doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences
(Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences
(Russia, Chelyabinsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

*Approved for publication by the Joint Scientific and
Technical Council of Altai State University. All rights
reserved. No publication in whole or in part may
be reproduced without the written permission
of the authors or the publisher. Registered with
the RF Committee on Printing. Registration
certificate PI № ФС 77-78911. Registration date
07.08.2020 г.*

Editorial office address: 656049, Altai region,
Barnaul, ul. Dimitrova, 66, office 312, Altai state
University, Department of regional studies of
Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ
2022 Том 27, №2

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Иванов С. С.</i> Сакская культура Алая (юго-западная часть Киргизии).....	7
<i>Идэрхангай Т.-О., Серегин Н. Н.</i> Тюркские оградки комплекса Устийн ам (Центральная Монголия).....	28
<i>Марсадолов Л. С.</i> Астростелы — указатели сакральных путей на древнем святилище Туру-Алты на Алтае.....	39
<i>Савельева А. С.</i> Состав металла инвентаря из погребения подгорновского этапа тагарской культуры могильника Косоколь II в северной лесостепи (по материалам раскопок А. И. Мартынова 1985 г.)	72
<i>Трапезов Р. О., Пилипенко А. С., Черданцев С. В., Томилин М. А., Пилипенко И. В., Журавлев А. А., Пристяжнюк М. С., Демин М. А., Савко И. А., Папин Д. В.</i> Первые результаты палеогенетического исследования носителей андроновской (федоровской) культуры из могильников Чекановский лог-2, 10	87

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Тишин В. В.</i> Понятие qut в памятниках древнетюркской рунической письменности: ревизия трактовок	105
<i>Дашковский П. К., Шершнева Е. А., Цэдэв Н.</i> Социологическое изучение образа России в представлениях населения Западной и Центральной Монголии.....	121

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Кубаев С. Ш.</i> О некоторых элементах храмов Средней Азии	136
<i>Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С.</i> Социальная и культурно-просветительская деятельность религиозных организаций в Западной Сибири в конце XX в. (по материалам Новосибирской области)	147
<i>Недзельюк Т. Г.</i> «Полковые священники» неправославных исповеданий в Российской империи (на примере сибирского региона)	166

ДЛЯ АВТОРОВ	177
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

2022 Vol. 27, №2

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Ivanov S. S.</i> Saka culture of Alai (south-western Kyrgyzstan).....	7
<i>Iderkhangai T.-O., Seregin N. N.</i> Turkic enclosures of the Ustiin am complex (Central Mongolia).....	28
<i>Marsadolov L. S.</i> Astrostels-indicators of sacred ways at ancient sanctuary Turu-Alty on Altai.....	39
<i>Savel'eva A. S.</i> Metal composition of inventory from the grave of the podgornovsky stage of the tagar culture of the Kosogol II burial ground in the northern forest- steppe (according to the materials of excavations by A. I. Martynov in 1985)	72
<i>Trapezov R. O., Pilipenko A. S., Cherdantsev S. V., Tomilin M. A., Pilipenko I. V., Zhuravlev A. A., Priestyazhnyuk M. S., Demin M. A., Savko I. A., Papin D. V.</i> The first results of the paleogenetic investigation of andronovskaya (fedorovskaya) culture burials from site Chekanovskiy log-2, 10	87

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Tishin V. V.</i> A term cut in the monuments of old turkic runic writing revisited.....	105
<i>Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., [Cedav N.]</i> Sociological study of the image of Russia in the population's representations of western and central Mongolia	121

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Kubaev S. Sh.</i> About some elements of the temples of Central Asia	136
<i>Dashkovskiy P. K., Dvoryanchikova N. S.</i> Social and cultural and educational activities of religious organizations in Western Siberia at the end of the XX century (based on the materials of the Novosibirsk region)	147
<i>Nedzelyuk T. G.</i> "Regimental priests" of non-orthodox confessions in the Russian empire (on the example of the Siberian region).....	166

FOR AUTHORS	177
--------------------------	-----

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 94 (5)

DOI: 10.14258/nreur(2022)2-06

В. В. Тишин

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ (Россия)

ПОНЯТИЕ *qut* В ПАМЯТНИКАХ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ РУНИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ: РЕВИЗИЯ ТРАКТОВОК

Предлагаемая статья посвящена пересмотру преобладающих в научной литературе взглядов на интерпретацию слова *qut* в памятниках древнетюркской письменности как некую субстанцию, даруемую кочевническому правителю Небом, связанную с концепцией верховной власти. В статье разбираются конкретные контексты употребления слов в памятниках, показано, что распространенная в современной литературе трактовка слова если и допустима для некоторых из них в отдельности, то в совокупности совершенно не обязательна. Автор статьи предлагает отойти от детерминизма и оценить те же контексты с трактовкой понятия *qut*, которая может быть почерпнута из этнографического материала. В итоге понимание *qut* в памятниках древнетюркской рунической письменности как «жизненной силы» или своего рода «энергии», которой могут быть наделены разные живые существа, не встретит никаких противоречий. Совершенно никак не влияет на интерпретацию слова его употребление в одном контексте с Небом и в отношении кагана, который, судя контекстам памятников, кроме как своими функциями, предполагающимися его положением, в остальном ничем не отличается от других представителей обществ древнетюркского круга.

Ключевые слова: древние тюрки, Тюркские каганаты, памятники древнетюркской рунической письменности, шаманизм, тюркские народы.

Цитирование статьи:

Тишин В. В. Понятие *qut* в памятниках древнетюркской рунической письменности: ревизия трактовок // Народы и религии Евразии. 2022. Т. 27, № 2. С. 105–120.

DOI: 10.14258/nreur(2022)2-06.

V. V. Tishin

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS,
Ulab-Ude (Russia)*

A TERM QUT IN THE MONUMENTS OF OLD TURKIC RUNIC WRITING REVISITED

The article proposed is devoted to the revision of the view on related to the interpretation of the word *qut* in the monuments of Old Turkic runic writing as a kind of substance that given to the nomadic ruler by the Heaven (divine charisma) and associated with the concept of supreme power. The paper examines the fragments contained the word *qut* in Old Turkic monuments to show that it's such interpretation prevailing in the scientific tradition can be acceptable for selected contexts, but unreasonable in general. The author of the article proposes to interpret them without a dependence imposed by theories. It is possible to analyze same contexts based on the ethnographic data. As a result, it looks quite adequate the understanding of *qut* in the monuments of Old Turkic runic writing as “vital force” or a kind of “vital energy”, maybe “health indicator”, that is a characteristic which all living things possess. It should not at all affect the interpretation of the word analyzed the use of it both in the same context with mentions of *Tänri* (‘Heaven’) and in combinations with the word *qaghan*. At least, following the contexts of the monuments in general, a *qaghan*, with the exception of his functions implied by his position, is otherwise no different from other representatives of the societies of Early Turks.

Keywords: Early Turks, Türkic Qaghanates, monuments of Old Turkic runic writing, shamanism, Turkic peoples

For citation:

Tishin V. V. A term *qut* in the monuments of old turkic runic writing revisited. Nations and religions of Eurasia. 2022. T. 27, № 2. P. 105–120. DOI: 10.14258/nreur(2022)2–06.

Тишин Владимир Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ (Россия). **Адрес для контактов:** tihij-511@mail.ru.

Tishin Vladimir Vladimirovich, candidate of Historical Sciences, senior researcher of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS, Ulan-Ude (Russia). **Contact address:** tihij-511@mail.ru

Введение

Для изучения истории степной Евразии хронологический период, который может быть обозначен как древнетюркская эпоха (середина VI — первая четверть X в.)¹, имеет особое значение. Прежде всего по той причине, что с ним связано появление и распространение письменных памятников, происходящих непосредственно из среды кочевнических сообществ — о самих себе, на их собственном языке. Это памятники древнетюркской рунической письменности (далее — ПДРП). Большое значение эти тексты имеют для изучения внутренней жизни кочевнического общества, поскольку позволяют взглянуть на него с позиции инсайдера, а не через призму мировоззренческих установок и стереотипов, характерных для представителей оседло-земледельческих обществ, выступавших в качестве стороннего наблюдателя и подверженных влиянию собственных историографических традиций. ПДРП являются первыми из известных на сегодня науке письменных памятников тюркских языков. Соответственно, в них впервые регистрируется лексика, известная в дальнейшем в словарном фонде языков тюркской группы или в качестве заимствований в других языках. Давно сложилась традиция, согласно которой интерпретация социально-политической терминологии, выявляемой в ПДРП, определяет подходы к изучению общественных процессов и явлений в степных кочевнических обществах.

Одним из ключевых понятий, фиксируемых в ПДРП, является *qut*. Как оказалось, интерпретация этого слова, на которое не обращали значительного внимания первые исследователи ПДРП, т. е. ни В. Томсен, ни В. В. Радлов, ни П. М. Мелиоранский, оказалась определяющей для восприятия в позднейшей исследовательской среде некоторых механизмов социально-политических отношений, сужествующих среди степных кочевнических обществ.

С некоторого времени в современной научной литературе о древних тюрках, как и кочевнических обществах вообще, господствует представление о том, что «с понятием Неба тесно связан термин *qut* — обозначение некой благой силы, которую Небо дарует своему избраннику-монарху» [Рухлядев, 2005: 191].

В условиях ограниченности объемов публикации мы избежим перечисления конкретных примеров², к тому же история вопроса неоднократно рассматривалась в исследовательской литературе (см. дискуссии: [Bombaci, 1965: 284–285; Mori, 1981: 57–58; Рухлядев, 2005: 191–193], а также другую литературу [Doerfer, 1967: 551–554]).

Ранее мы попытались обратить внимание на сложность этой проблемы [Тишин, 2021], поэтому в данной статье представим нашу аргументацию в развернутом виде.

Понятие *qut* в научной традиции и в материалах этнографии

В европейской науке, видимо, В. Котвич наиболее подробно анализировал эту проблему, обосновывая для слова *qut* первенство значения «*âme*» среди всех других извест-

¹ Здесь и далее под категорией «древние тюрки» / «древнетюркский» мы объединяем исторические сообщества, существовавшие как часть населения политических образований, связываемых с господством племен, известных под именами *тюрк*, *уйгур*, *кыркыз* и др., для которых на основе письменных памятников можно установить принадлежность к тюркской языковой группе.

² В качестве показательного примера можно указать статью П. Б. Голдена, где концепту *qut* уделено значительное внимание [Golden, 2006: 42–44, 46, 49].

ных [Kotwicz, 1934: 147; 1949: 193–195]. Ж.- П. Ру, отмечая обычно даваемый для орхонских памятников перевод *qut* как “bonheur”, “fortune”, выступил за основное значение именно как “*vialique de vie*”, “une “âme” d’origine divine” [Roux, 1962a: 23]. Он признавал, что никакие контексты в этих памятниках не позволяют однозначно сказать об этом, потому такое значение выявляется только по данным этнографии, а в орхонских памятниках мы можем видеть “*le viatique de vie, venu de Tängri et retournant à Tängri*” [Roux, 1962b: 216–217]. А. Бомбачи в специальной работе отмечал контекстуальные значения “fortune”, “blessing”, “good omen” и также “soul”, придя к мнению, что первичным значением является “vital principle” [Bombaci, 1966: 33–35]. Исследователь привлек этнографические свидетельства, признавая, что мы располагаем такими значениями в алтайском и якутском языках [Bombaci, 1966: 30–32]. Мори Масао тоже отмечал значение слова *qut* “vital principle, soul” как основное [Mori, 1981: 59]. Разница взглядов этих двух исследователей в том, что, согласно мнению А. Бомбачи, в итоге *qut* получает значение «royal fortune», согласно М. Мори — “the charisma which is imparted (distributed or sent) from Heaven the Deity to human beings, especially the sovereigns” [Mori, 1981: 72, 74]. Оставляя в стороне дискуссии о влиянии китайских или иранских концепций на преставления о некоей субстанции, связанной с выделением властителя, которые обсуждаются в цитированных работах, обратимся к этнографическому материалу.

Согласно исследованиям Н. А. Алексеева, первичное значение слова *кут* «жизненная сила». Материал, касающийся якутов, алтайцев, телеутов, хакасов, показывает, что *кут* считался изначально неотделимой частью человека, лишь впоследствии возникли представления о возможности «похищения» *кут* злыми духами. У разных народов *кут* даруется разными богами или духами. При этом *кут*, например, у якутов обладали и животные, и птицы (а у южных алтайцев еще цветы и травы), что может отсылать к тому периоду, «когда люди не выделяли себя из окружающего мира» [Алексеев, 1980: 126–137, 306, 307]. Эти же данные подтверждают сведения, которые собрал Абдюлькадир Инан. Так, по якутской традиции уход *кут* не обязательно подразумевает следующую за этим смерть, а согласно воззрениям алтайцев *кут* могут быть наделены даже неодушевленные предметы [Inan, 1986: 176–177]. Подобные (и даже более многочисленные и подробные) сведения касательно тюркских народов приведены Л. П. Потаповым, пришедшим в итоге к выводу, что понятие *кут* обозначало прежде всего «двойника человека», или, как говорит в одном месте сам исследователь, «индикатор жизни». Советский этнограф к тому же не видел противоречия такой трактовке в орхонских надписях [Потапов, 1991: 33–46].

Согласно ЭСТЯ, преобладающим значением *кут* является «жизненная сила [человека, животного, растения]», «жизнь», «дух, душа», при этом не только в алтайском, телеутском, хакасском и якутском, но также кыргызском, каракалпакском, ногайском, татарском, тувинском и чувашском языках; хотя образование *кут-лыг* и глагол *кут-ла* будто бы «косвенно свидетельствуют о былом более широком распространении *кут* в значении «счастье» [Этимологический словарь, 2000: 179–181]. На имя *qutluq* обращал внимание в этом отношении и А. Бомбачи, допуская, что здесь мы можем подразумевать у основы значение “fortune”, а в составе титулов — “Majesty”, “Excellence” [Bombaci, 1965: 285–287; 1966: 15–17]. В титуле *ïduq qut* (resp. *ïdoq qut*), безусловно, присутствует некий

намек на наделение его обладателя каким-то священным свойством, а в эпитете *täjriidä qut*, составляющем элемент титулатуры уйгурских каганов, аффикс *-dä* обладает значением не местного, а исходного падежа, что, соответственно, намекает на происхождение *qut* от Неба [Bombaci, 1966: 13–15]. Лингвистические и этнографические свидетельства о *qut* сведены см. также: [Сравнительно-историческая грамматика, 2006: 592–597].

Перечень значений, известных из разных тюркских языков, не может быть формально использован для интерпретации контекстов письменных памятников, подразумевающих наличие конкретно-исторического контекста. Мы покажем, что интерпретация слова *qut* в памятниках древнетюркской рунической письменности неочевидна, а та, что имеет распространение в научной литературе, определяется лишь заочно выбранной смысловой нагрузкой.

Слово *qut* в монументальных памятниках древнетюркской рунической письменности (ПДРП)

Рассмотрим все контексты крупнейших ПДРП, содержащие слово *qut*, специально оставив его без перевода (обозначим их для облегчения дальнейшей работы с ними соответствующими индексами [к1], [к2], [к3] и т. п.). Переводы осознанно даются нами выполненными буквально, в неадаптированном виде, сохраняя по возможности синтаксис языка-оригинала.

[к1] КТ, Хб, стк. 9 = БК, Хб, стк. 7¹:

Транскрипция: *täjri jarliq (q) adoqin ücün özüm qutum bar ücün qayan olortum*

Перевод: «Небо соблаговолило поскольку (и) собственный² *qut* (мой) есть поскольку, каганом воссел [править] (я)».

[к2(а)] КТб, стк. 29:

Транскрипция: *täjri jarliq (q) azu ücün qutum bar ücün ülügüm bar ücün öltäci bodunuy turgürü igit (t) im jalañ bodunuy tonluñ čiyañ bodunuy baj qiltim az bodunuy üküš qiltim*

Перевод: «Небо да соблаговолит поскольку, (и) *qut* (мой) есть поскольку, (и) судьба³ (моя) была поскольку, могущий умереть народ собрав, накормил (я), нагой народ одетым, бедный народ богатым сделал (я), немногочисленный народ многочисленным сделал (я)».

[к2(б)] БК, Х, стк. 23–24 (текстуально совпадающий с цит. выше КТб, стк. 29, но не идентичный ему фрагмент):

Транскрипция: *täjri jarliq (q) adoq ücün qutum ülügüm bar ücün öltäci bodunuy turgürü igit (t) im jalañ bodunuy tonluñ qiltim čiyañ bodunuy baj qiltim /24/ az bodunuy üküš qiltim*

Перевод: «Небо соблаговолило поскольку, (и) *qut* (мой), и судьба (моя) есть поскольку, могущий умереть народ собрав, накормил (я), нагой народ одетым сделал (я), бедный народ богатым сделал (я), (24) немногочисленный народ многочисленным сделал (я)».

Комментарий: Из этих контекстов [к1] и [к2] совершенно не вытекает, что *qut* как-то связан с промыслом Неба: благоволение Неба и наличие *qut*, синтаксически

¹ Расшифровка названий памятников приводится в конце статьи.

² См. иные трактовки в связи с иным пониманием *öz+üm*: [Кононов, 1980: 209; Şirin User, 2009: 44–45].

³ О слове *ülüg* как «судьба, доля, рок» см.: [Кляшторный, 2003: 330–331; Şirin User, 2009: 104]; о разных трактовках сочетания *qut ülüg* см.: [Рухлядев, 2005: 193–195].

обозначенные здесь как однородные обстоятельства, преподносятся как независимые друг от друга свойства. Точно так же Небо помогло, «дав силу» (*tāŋri küč birtök üčün*), победить врагов Эльтериш кагану (КТб, стк. 12 = БК, X, стк. 11), аналогично, благодаря благоволению Неба (*tāŋri jarliq (q) adoq üčün*), побеждал и покорял врагов Бильге каган (КТб, стк. 15 = БК, X, стк. 13; БК, X, стк. 34).

[к3] КТб, стк. 31:

Транскрипция: *umaj tæg ögüm qatun qutiŋa inim kül tigin är at bultı*

Перевод: «(от)¹ Умай подобной матери (моей) катун *qut* (ее)², младший брат (мой) Кюль тегин мужское имя (его) обрел (он)».

Комментарий: Этот контекст, несмотря на некоторую дискуссионность в понимании, кажется, еще больше намекает на связь понятия *qut* с рождением. Супруга кагана, *катун*, названа здесь «подобной Умай» (*umaj tæg*), божеству плодородия и покровительнице детей, символизирующей женское начало [Потапов, 1973]. С одной стороны, сравнение кагана с Небом и уподобление катун Умай породило в историографии представления четы кагана и катун как земной ипостаси небесной пары Неба/Тэнгри и Умай [Кляшторный, 2003: 318, 334]. С другой стороны, контекст надписи может быть истолкован исходя из этнографического материала — как указание здесь на мать Бильге кагана и Кюль тегина в качестве получившей проникновение в себя духа Умай в ходе соответствующего ритуала и ставшей ее воплощением [İnan, 1986: 36, 38–39]. О некоторой самостоятельности культа Умай в древнетюркский период говорит и ее упоминание наравне с Небом и Землей-Водой в надписи Тоньюкука (Тон, II, Зап, стк. 3 (38)).

[к4] БК, X, стк. 35:

Транскрипция: *üzä tāŋri İdoq jer sub [äčim q] ayan qutı taplamadı ärinč toquz oyuz bodun jerin subin İdip tabyačyaru bardı*

Перевод: «Наверху Небо (и) Священная Земля-вода *qut* (их) дяде (моему) кагану не предоставили (они), оказалось; *токуз огуз* (ский) народ землю (и) воду (его) оставив, в направлении табгачей двинулся (он)»³.

Комментарий: Как видно из контекста [к4], *qut* прямо даруется божествами Небом и Священной Землей-водой. Но сам контекст находит отголоски в других источниках. Здесь речь идет о Капган кагане, или Мо-чо 默曷 китайских источников. Согласно «Синь Тан шу» (СТШ, цз. 215а), его правление увенчалось восстанием покоренных племен *кидань* и *си* 奚: «потому что плохо обращался со своими (букв. его) подданными (ся 下), а также потому что, становясь преклонных лет, еще больше стал тираном, племена (бу-ло 部落) взбунтовались» (因虐用其下既年老愈昏暴部落怨畔) (цит. по: [Цзэнь Чжун-мянь, 1958: 630]). В более ранних текстах можно найти такую характеристику правления Капган кагана: «полагаясь на военную мощь, жестоко угнетал его народ; Мо-чо поскольку старел, племена постепенно все больше рассеивались» (自恃兵威虐用其眾默曷既老部落漸多逃散) (ГД, цз. 198; ЦТШ, цз. 194а; ТПХЮЦ, цз. 196; все

¹ Об использовании аффикса +(*s*)*ŋA* в подобных конструкциях см. : [Erdal, 2004: 164].

² См. обсуждение: [Bombaci, 1965: 290; Mori, 1981: 66–67].

³ Поскольку речь идет о Капган кагане, Ж.-П. Ру полагал, что эта фраза о непредоставлении *qut* подразумевает кагана-узурпатора [Roux, 1959: 239].

тексты цит. по: [Цзэнь Чжун-мянь, 1958: 548, 571, 599]). В ЦЧТЦ (цз. 211, с. 136)⁴ такая фраза пересекается с этим контекстом: «тюркский каган Мо-чо старел, выживал из ума, [становился] бессмысленно жестоким все больше» (突厥可汗默啜衰老昏虐愈甚). Эти указания подтверждают возможность трактовки *qut* как «жизненная сила», «жизненная энергия», «жизненный потенциал»: можно понимать, что каган, который до того предстает в источниках как энергичный деятель и успешный полководец, в итоге потерял некую «жизненную энергию», впав в недееспособность, что привело к восстаниям в собранных им владениях.

Однако значение неудачной военной кампании в Среднюю Азию для правления Капган кагана иногда гипертрофируется (см., напр.: [Кляшторный, 2003: 113; Dobrovits, 2005a: 184]). Сам каган в походе против тюргешей не участвовал, вынужденно прервав его в самом начале из-за смерти жены (Тон, I, Сев, стк. 7–8 (31–32)). Поход, направленный против тюргешского кагана, предстающего как возглавлявшим «народ Десяти стрел», привел тюрков за Сыр-Дарью и, как видно из надписи Тоньюкука (Тон, II, Южн, стк. 1–4 (45–48)), ситуативно вылился в помощь пригласившим их согдийцам. Восстания подвластных племен могли быть стимулированы тем, что основные силы тюрков увязли на западе, в то время как сам каган оставался в Монголии, где его суровая политика в отношении подчиненных народов уже начинала становиться для них тягостной. Возможно, самым простым объяснением является то, что «управлять такой машиной Мочжо уже был не в силах» по причине возрастных изменений [Зуев, 2002: 83]. В смерти Капган кагана Хушо-Цайдамские надписи упрекают «тюркский народ» (КТ6, стк. 24 = БК, X, стк. 20).

[к5] О, стк. 7–8:

[...] ... *jorijin sü süläjin* (8) *qajim šad anča ötünmiš täjrikän al [qin] mazun tejin bodun anta qut ärmäzkä tušmazun (?) tejin ...*

«[...] ... выдвигаясь, войско ведя, отец (мой) *šad* так (им образом) обратился: «Тэнгрикэн да не погибнет», говоря, «народ тогда с [состоянием] *qut* отсутствия да не встретится», говоря...» [Ölmez, 2016: 52, 53].

Здесь рассказано о противостоянии с превышавшими по численности врагами. Нечто, обозначаемое словом *qut*, предстает, скорее, какой-то собственной внутренней характеристикой индивида или коллектива, имеющейся в дополнение к тому, что еще дает Небо (см. выше).

[к6] ОБ II, стк. 6–10:

(6) *kök täjridä* (7) *qutum jujqa* (8) *bolti jayiz* (9) *jerdä jolim* (10) *qisya bolti*

«(6) на синем небе (7) *qut* (мой) тонкий (8) был (он), на бурой (9) земле путь (мой) (10) короткий был (он)».

Эта фраза здесь, во Второй Карабалгасунской надписи (стк. 6–10), позволяет дополнить известные контексты слова *qut* в орхонских памятниках и углубить их понимание. Как видно из цитированного текста, прерывание жизненного пути героя как-то связа-

⁴ Пагинация указана по изданию «Цинь-дин сы ку цюань-шу хуэй яо» 欽定四庫全書薈要 («Избранное из „Высочайше утвержденного полного собрания книг по четырем разделам“»).

но с тонким состоянием его *qut* [Alimov, 2015: 31, 33]¹. Последнее здесь, конечно, правильное толковать не как «благодать», «харизма» или что-то в этом роде, а, скорее, «жизненная сила», «жизненная энергия», «жизненный потенциал». Такая трактовка и два цитированных упоминания в Хушо-Цайдамских памятниках об одном и том же явлении (КТб, стк. 24 = БК, X, стк. 20 и БК, X, стк. 35 [к4]) не противоречат друг другу, равно как и согласуются с истолкованием описанных там событий в СТШ. В совокупности они указывают на то, что каган, бывший храбрым и, несомненно, «накормивший» народ, в итоге растерял некую «жизненную энергию», впав в недееспособность, что привело к восстаниям в собранных им владениях. При этом сам его народ проявил «неразумие» и «скверность», поэтому каган погиб.

Слово *qut* в других памятниках древнетюркской рунической письменности

Среди ПДРП, где еще слово *qut* упоминается, не все контексты достаточно репрезентативны, поэтому обратим внимание на те из них, которые могут дать какую-то значительную информацию для интерпретации.

В одной из надписей Хойто-Тамир упомянуто выражение *tänridä qut bulmïš* (ХТ VII, стк. 2)², что Э. Айдын читает как *tänridä qut bulmïš*, но ниже есть еще $k^2 < \dots > r^2 < \dots > qut$ *tänri qutluu bolzun* (стк. 4) [Ayдын, 2017: 5]. Представляется, что и в стк. 2 нужно видеть слово *bol-*, а не *bul-*.

В другой надписи (ХТ XIV, стк. 4) есть фраза (4) *beş baliq (q) a barir* (5) *biz* <2 тамги> *qutluu* (6) *bolzun* [Ayдын, 2017: 8–9], т. е. «(4) в/на Бешбалык выдвигаемся (5) мы; обладатель *qut* (6) да пребудет».

Третья интересная надпись, где также говорится о походе на Бешбалык, содержит фразу *qut bulzun ali barzun* (ХТ XVI, стк. 4), что в переводе Э. Айдына «*kut bulsun, aliversin*» [Ayдын, 2017: 10]. По нашему мнению, вернее читать второе слово как *bolzun*, с общим переводом «*qut* да будет! взял [его], да двинется [в путь] (он)!».

В «Ырк битиг» содержатся указания на то, что *qut* даруется Небом (ЫБ, II, XV, XLVII), А. Бомбачи приводит ряд примеров из других памятников, когда это свойство может быть связано и с объектами местности [Bombaci, 1966: 17–19].

В «Ырк битиг» имеется место, где Небесный *qut* (падежн. *tänri qutinta*) могут получить три вида живых существ (ЫБ, XV): *quš oyli*, букв. «сын(ы?) птичий(-и?)», т. е. птица(-ы?); *kijik oyli*, букв. «сын(ы?) [дикого(-их?)] зверя(-ей?)», т. е. дикое(-ие?) животное(-ые?); *kiši oyli*, букв. «сын(ы?) человеческий(-ие?)», т. е. человек (люди?) [Tekin, 1993: 12 (транскрипция)]³.

Следует обратить внимание на еще один контекст из этого памятника (ЫБ, XXXVI): *üküş atlıy ögrünçün joq qobı atlıy qorqınçın joq uçruyluy qutun joq tir anča bilinlär ariy jablaq ol* «[хотя] многими верховыми конями обладающий [ты,] радости (твоей) нет, [хотя] ничемным [количеством?] верховых коней обладающий [ты,] боязни (твоей) нет, [хотя]

¹ Впрочем, по мнению А. Рона-Таш, этот случай употребления *qut* все же вполне вписывается в представления о связи этого понятия с благодатью правителя, получаемой им Свыше [Róna-Taş, 1999: 150].

² Нумерация памятников дается по изданию: [Ayдын, 2017].

³ См. еще комментарий: [Erdal, 1997: 77, 79 ('by the grace of Heaven')]; ср.: [Yıldırım, Ayдын, Alimov, 2013: 365–366].

поднявший знамя (войны?) [ты,] *qut* (твоего) нет, говорят; так знайте: дурное, негодное [предсказание] это»⁴. Здесь наличие *qut* выступает среди неких внутренних характеристик индивида, которые должны логически вытекать из описанных конкретных обстоятельств как положительный итог.

Заключение

Как было видно из цитированных фрагментов, перевод слова *qut* как «благодать» или «харизма», если заочно исходить из такого понимания, возможен, но лишь в некоторых контекстах, в этом ничем не уступая предпочитаемой первыми исследователями ПДРП трактовке слова в значении «удача». Как представляется, весь древнетюркский материал вполне соответствует этнографическим данным, где, во-первых, *qut* не обязательно дается Небом, во-вторых, им обладают кроме человека и иные живые существа. Следовательно, при упоминании в орхонских надписях *qut* у каганов не обязательно акцентировать внимание на его соседстве с *tänri*, просто приняв то, что, следуя древнетюркским воззрениям, *qut* сам по себе зависит от Его воли в любом случае.

Таким образом, из ПДРП абсолютно не вытекает однозначная трактовка *qut* как некой особой субстанции или энергии («харизмы»), даруемой Небом кагану (или династии), связанной с концепцией верховной власти. Понимание обладания *qut* каганом ничем не выделяется из наших знаний о том, что представлял собой *qut* у тюркских народов вообще.

Необязательно, что так в представлениях древних тюрков было всегда, но такие контексты как раз вписываются в наблюдения Ж.-П. Ру о двух циклически сменяемых друг друга формах существования или уровнях «религии» тюркских и монгольских кочевников: когда «имперский» уровень, соотносимый с периодами существования крупных политических образований, характеризуется тенденцией к особому выделению Неба среди прочих представителей пантеона [Roux, 1962a: 7, 20].

Для подкрепления наших выводов добавим такое наблюдение, требующее, конечно, более развернутой аргументации, но можно считать, что это своего рода резюме известных вещей.

Представления о существовании божеств именно на племенном, своего рода «национальном» уровне, известно по ПДРП: *üzä /10/ tür^{ik} tänri tür^{ik} (~ БК: выпущено) idoq jiri (11) subı anča timiş ärinč tür^{ik} bodun joq bolmazun tijin bodun bolčun tijin qarjım ileriş qayaniy ögüm ilbilgä qatuniy tänri töpäsinä tutup jügürü kötürmiş (~БК: kötürti) ärinč* (КТб, стк. 10–11 = БК, X, стк. 9–10): «Наверху /10/ тюркское Небо и тюркская (~ БК: выпущено) Священная Земля- (11) вода тогда сказали, оказалось: «Тюркский народ да не перестал быть чтобы, народ да был чтобы!», — отца (моего) Эльтериш кагана и мать (мою) Эльбильге катун Небо почтило и возвысило, оказалось».

Становящийся во главе *эля* каган в ПДРП в идеале «мудрый» и «храбрый» (КТб, стк. 3 = БК, X, стк. 4). Наличие обоих качеств желательно, но на практике не обязательно — каган может быть «храбрым», но его, например, дополняет советник, который «мудрый» (Тон, I, Южн, стк. 3 (10); Тон, I, Вост, стк. 4 (21); Тон, I, Сев, стк. 5 (29)). Не исключается возможность и самих каганов в противоположность этим идеалам быть «неразум-

⁴ См. комментарий к переводу: [Erdal, 1977: 102; Erdal, 1997: 84–85].

ными» (*biligsiz*) и «негодными» (*jablaq*), а за ними — такими же их ближайших исполнителей (*bujruq*) (КТб, стк. 5 = БК, X, стк. 6). При этом именно Небо наделяет человека *bilig* «мудростью», «знанием» (или, по контексту, скорее, «разум», «умственные способности», ср.: [Древнетюркский словарь, 1969, с. 99–100]): *anta kisrä täñri bilig bertök üčün özüm ök qayan qışdım* (Тон, I, Зап, стк. 6 (6)) «после этого Небо знание дало поскольку, сам я именно кагана поставил (я)».

В надписях от лица кагана постоянно напоминает о его заслугах перед «народом», его поданными — каган сделал его «сытым», «одетым», «богатым», «многочисленным» (КТб, стк. 16 = БК, X, стк. 14; КТб, стк. 29 = БК, X, стк. 23–24; КТ, Xб, стк. 10 = БК, Xб, стк. 7); но сам этот «народ» не лишен субъектности. Он наделяется волей выбирать и, даже если он «сыт и одет», то имеет склонность к «заблуждению» (КТ, Xб, стк. 8–9 = БК, Xб, стк. 6–7). «Народ» упрекают в «неуправляемости» (*kürägünün üčün*), т. е. неверности кагану, в том, что он «заблуждался» (*jañil-*) и попал в беды, и именно из-за его «неразумия» и «негодности» (*bilmädök üčün jablaqıñın üčün*) погиб затем и Капган каган (КТб, стк. 22–24 = БК, X, стк. 19–20). Народ не способен противостоять «сладким речам» (*süçig sabı*) и «роскошным драгоценностям» (*jümşaq ayı*), он может не слушать «добрых мудрых людей» (*ädgü bilgä kişi*) и «добрых храбрых людей» (*ädgü alp kişi*), а, наоборот склонен поддаться соблазну услед, слушая «мудрости не ведающих людей» (*bilig bilmäz kişi*), следование за которыми и приводит его, в конечном счете, к гибели (КТ, Xб, стк. 5–7 = БК, Xб, стк. 5–6). А «мудрым» и «храбрым», как указывалось выше, должен быть как раз каган.

В ПДРП не только возвышение какого-либо кагана, но и гибель народа, отступившего от него, преподносится как следствие Воли Неба (Тон, I, Зап, стк. 2–4 (2–4)). В надписях от лица кагана достается и бегам, «верным трону» (*bödkä körügmä*), но «склонным заблуждаться» (*jañiltiçisın*) (КТ, Xб, стк. 10–11 = БК, Xб, стк. 8), ведь когда-то именно они, «тюркские беги, тюркские титулы бросив, табгачских бегов табгачские титулы приняв, табгачскому кагану верны были (они)» (КТб, стк. 7 = БК, X, стк. 7).

Получается, что не только каган даже при декларируемой поддержке со стороны Неба является субъектом процесса укрепления Тюркского эля и поддержания его существования. В текстах речь идет только о благоволении Неба кагану и соупутствии в его деяниях (*jarlıq(q)a-*), но при этом дается понимание, что каган сам должен заслуживать этого благоволения. И это декларирование поддержки кагана Свыше и его положительных качеств предстают не единственными факторами, обеспечивающими, по мысли авторов ПДРП, успешное существование политического объединения. Как отметил в свое время Ж.-П. Ру, все эти пассажи, говорящие о «заблуждениях» народа или о «неразумных» и «дурных» каганах, так или иначе показывают, что все их ошибки приводят в итоге к гибели. Народу ставится в вину гибель кагана, кагану — гибель эля. Все это говорит, во-первых, о коллективной ответственности, во-вторых, о равенстве всех перед Высшими силами [Roux, 1962b: 215]. Все происходит по Воле Неба: «Наверху Небо не давило бы, если внизу земля не разверзлась бы если, /19/ тюркский народ, эль (твой) (и) порядок (твой) кто погубить мог бы?» (КТб, стк. 22 = БК, X, стк. 18–19).

Иллюстративен такой фрагмент надписи Кюль тегина, описывающий размышления Бильге кагана: *inim kül tigin kargäk boltı özüm saqıntım körür közüm körmäz täg bilir*

biligim bilmaz tög bolti özüm saqintim öd täjri ajsar kiši oyli qop ölgäli törömiş (11) *anča saqintim közdä jaš kälsär tida köñültä siyit kälsär janturu saqintim qatıydı saqintim eki šad ulaju iniğünüm oylanım bağlärim bodunum közi qaşı jablaq boltaçı tip saqintim* (Кб, стк. 10–11) «младший брат (мой) Кюль тегин умер (букв. нужным [Небу] стал) (он)¹; сам я [печально] думал: «смотрят [которые] глаза (мои) невидевшим подобно, мыслит [который] разум (мой) незнающему подобно был (и они)»; сам я [печально] думал: «время Небо называет когда, сыны человеческие все умереть [чтобы] рождены»; (11) таким образом [печально] думал (я), на глаза слезы приходили если, удерживая (их), в сердце печаль приходила если, снова [печально] думал (я), крепким был (я), думал (я); «два шата, [за ними] вслед [стоящие] младшие братья (мои), дети (мои), беги (мои), народ (мой), глаза (и) брови (их) негодными стать готовы», говоря, думал (я)².

Здесь мы прежде всего видим указание на своеобразный фатализм древних тюрков и понимание бессилия человеческих надежд перед Волей Неба. Второй момент — это осознание каганом возможности впадения в «негодное» состояние как своих родственников, так бегов и народа в целом. Иными словами все индивиды наделены потенциальной способностью выбора, при том не всегда в пользу желаний кагана. В ПДРП нет никакой идеализации человека, кем бы он ни был. Все, что в надписях говорится о действиях Высших сил, не выходит за пределы общего фаталистического мировоззрения древних тюрков.

Воля Неба может поставить кагана и точно так же сокрушить тюркскую империю (см. выше). Когда покоренные племена восстают, то и здесь находится связь с Высшими силами, как это прослеживается по эпизоду с *токуз огузами*. Кб, стк. 4: *täjri jir bulyaqın için yağı boltı* «по причине Неба (и) Земли смятения, враждебен стал (он)»; БК, X, стк. 29–30: *täjri jer bulyaqın için ödiñ [ä] (30) küni tägdök için jağı boltı* «по причине Неба (и) Земли смятения, в (это) время (30) ревнивые [чувства] (их) приблизились поскольку, враждебными стали (они)». Отсюда видно, что приход в смятение Высших сил был лишь первопричиной, но сами племена не лишены ответственности за свое выступление. Идея поддержки Высшими силами создания политического объединения под властью кагана выступает в надписях уйгурского кагана (Тар, Зап, стк. 3–4 (18–19)).

Итак, мы говорим о фатализме древних тюрков. Воля Неба является первопричиной всего — только от Него зависит наличие или отсутствие у индивида каких-либо качеств, успехи и невзгоды правителей, военные победы и восстания подданных. Люди изначально наделены волей по распределению Свыше. Они решают, действуют, в том числе в политической сфере. Каган, исходя из своих способностей, предпринимает усилия по удержанию лояльности подданных, подданные стоят перед выбором, остаться с ним или нет. Создание, условия существования и гибель *эля* зависят от их собственных усилий, но, в конечном счете, все происходит по Воле Неба.

Сокращения названий памятников

БК, X — большая надпись на восточной стороне стелы Бильге кагана.

БК, Xб — малая надпись на северной стороне стелы Бильге кагана.

¹ Об интерпретации выражения *kärgäk bol* — подробно см. : [Sağol-Yüksekkaya, 2010: 14–17].

² Обсуждение фразы *öd täjri ajsar kiši oyli qop ölgäli törömiş* см. : [Erdal, 2004: 426–427].

- КТб — большая надпись на лицевой (восточной) стороне стелы Кюль тегина.
 КТ, Хб — малая надпись на левой боковой (южной) стороне стелы Кюль тегина.
 МШУ — стела Могойн Шинэ Усу (Селенгинский камень).
 О — западня («лицевая») сторона Онгинской надписи.
 ОБ II — Вторая Карабалгасунская надпись.
 СТШ — «Синь Тан шу» 新唐書 («Новая книга [о династии] Тан»)
 Тар — Тариатская (Терхинская) стела.
 ТД — «Тун дянь» 通典 («Общий свод»)
 Тон — надпись советника Тоньюкука (I; II — две стелы).
 ТПХЮЦ — «Тай-пин хуань-юй цзи» 太平寰宇記 («Описание мира в период [правления] Тай-пин»)
 ХТ — надписи Хойто-Тамира (Тайхир-чулу).
 ЦТШ — «Цзю Тан шу» 舊唐書 («Старая [официальная] история [династии] Тан»)
 ЦТТЦ — «Цзы-чжи тун-цзянь» 資治通鑑 («Помогающее управлению всеобщее обозрение»)
 ЫБ — «Ырк битиг» («Гадательная книга»).

Благодарность

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 20–78–10037 «Ранние тюрки Центральной Азии: междисциплинарное историко-археологическое исследование»).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексеев Н. А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск : Наука, 1980. 317 с.
 Древнетюркский словарь. Л. : Наука, 1969. XXXVIII, 714 с.
 Зуев Ю. А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы : Дайк-Пресс, 2002. 338 с.
 Кляшторный С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2003. 560 с.
 Кононов А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII–IX вв. Л. : Наука, 1980. 170 с.
 Потапов Л. П. Умай — божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник. 1972. Памяти П. М. Мелиоранского. М. : Наука, 1973. С. 265–286.
 Потапов Л. П. Алтайский шаманизм. Л. : Наука, 1991. 320 с.
 Рухлядев Д. В. Древнетюркские рунические надписи VIII–IX вв. как памятник историографии: генезис жанра и структура текста : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. 270 с.
 Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М. : Наука, 2006. 908 с.
 Тишин В. В. Снова о понятии *qut* в памятниках древнетюркской рунической письменности // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Вып. XXXIII: Роль рели-

гии в формировании социокультурных практик и представлений. М. : ИВИ РАН, 2021. С. 281–286.

Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «К» (~«Г») и «Қ» (~«Қ» ~«К»). Выпуск второй. М. : Индрик, 2000. 261 с.

Alimov R. II. Karabalgasun Yazıtı // *Modern Türklük Araştırmaları Dergisi*. 2015. Cilt 12. Sayı 4. S. 27–38.

Aydın E. Hoyto-Tamır (Tayhar-Çuluu) Yazıtları // *Türkbilig*. 2017. Sayı 33. S. 1–14.

Bombaci A. Qutluy bolzun! A Contribution to the concept of “fortune” among the Turks // *Ural-Altäische Jahrbücher*. 1965. Vol. 36. Fasc. 3–4. S. 284–291; 1966. Vol. 38. S. 13–43.

Clauson G. *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish*. Oxford: Clarendon Press, 1972. XLVIII, 989 p.

Dobrovits M. The Great Western Campaign of the Eastern Turks (711–714) // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2005. T. 58. Pt. 2. P. 179–185.

Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit. Bd. III. Türkische Elemente im Neupersischen. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1967. (2), 670 s.

Erdal M. Irk Bitig Üzerine Yeni Notlar // *Türk Dili Araştırmaları Yıllığı, Belleten* 1977. Ankara, 1978. S. 87–119.

Erdal M. Further Notes on the Irk Bitig // *Turkic Languages*. 1997. Nu 1. P. 63–100.

Erdal M. *A Grammar of Old Turkic*. Leiden; Boston: Brill, 2004. XII, 575 p.

Golden P.B. The Türk Imperial Tradition in the Pre-Chinggisid Era // *Imperial Statecraft: Political Forms and Techniques of Governance in Inner Asia, Sixth-Twentieth Centuries*. Bellingham: Western Washington University Center for East Asian Studies, 2006. P. 23–61.

İnan A. *Tarihte ve Bugün Şamanizm: Materyaller ve Araştırmalar*. 3. baskı. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1986. 222 s.

Kotwicz W. Formules initiales des documents mongols aux XIII-e et XIV-e ss. // *Rocznik Orientalistyczny*. 1934. T. 10. P. 139–165.

Kotwicz W. Contributions à l'histoire de l'Asie Centrale // *Rocznik Orientalistyczny*. 1949. T. XV (1939–1949). P. 159–195.

Mori M. The T'u-chüeh Concept of Sovereign // *Acta Asiatica. Bulletin of Institute of Eastern Culture [Tōhō Gakkai (東方学会)]*. 1981. №41. P. 47–75.

Ölmez M. Ongi Yazıtı, Sorunlar ve Çözüm Önerileri // *Türk Dili Araştırmaları Yıllığı Belleten*. 2016. Cilt 64/1. S. 43–86.

Róna-Tas A. *Hungarians and Europe in the Early Middle Ages: An Introduction to Early Hungarian History*. Budapest: Central European University Press, 1999. XXII, 566 p.

Roux J.-P. L'origine céleste de la souveraineté dans les inscriptions Paléo-Turques de Mongolie et de Sibérie // *La Regalia Sacra: Contributi al tema dell' VIII congresso (Roma, aprile 1955) / The Sacral Kingship: Contributions to the Central Theme of the VIIIth International Congress for the History of Religions (Rome, April 1955)*. Leiden: E. J. Brill, Leiden, 1959. P. 231–241.

Roux J.-P. La religion des Turcs de l'Orkhon, des VII^e et VIII^e siècles // *Revue de l'histoire des religions*. 1962a. T. 161. № 1. P. 1–24.

Roux J.-P. La religion des Turcs de l'Orkhon, des VII^e et VIII^e siècles // *Revue de l'histoire des religions*. 1962b. T. 161. № 2. P. 199–231.

Sağol-Yüksekkaya G. Türklerde Ölümün Algılanışı “Ölmek” Karşılığı Kullanılan Kelimelerden Hareketle // *Uçmağa Varmak Kitabı*. İstanbul: Kitabevi, 2010. S. 3–40.

Şirin User H. Köktürk ve Ötüken Uygur Kağanlığı Yazıtları. Söz Varlığı İncelemesi. Konya: Kömen Yayınları, 2009. 548 s.

Tekin T. Irk Bitig. The Book of Omens. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1993. 70 p., Facsimiles 75–133 p.

Yıldırım F., Aydın E., Alimov R. Yenisey — Kirgizistan Yazıtları ve Irk Bitig. Ankara: BilgeSu, 2013. 512 s.

Цэнь Чжун-мянь 岑仲勉. Ту-цзюэ цзи ши 突厥集史. Пекин [北京]: Чжун-хуа шу-цзюй 中華書局, 1958. 1136 с.

REFERENCES

Alekseev N. A. *Rannie formy religii tiurkoiazыchnykh narodov Sibiri*. Novosibirsk: Nauka, 1980, 317 s. (in Russian).

Drevnetiurkskii slovar' [A Dictionary of Old Turkic]. Leningrad: Nauka, 1969, XXXVIII, 714 s. (in Russian).

Zuev Iu. A. *Rannie tiurki: ocherki istorii i ideologii* [Early Turks: Essays on a History and Ideology]. Almaty: Daik-Press, 2002, 338 s. (in Russian).

Klyashtornyi S. G. *Istoriia Tsentral'noi Azii i pamiatniki runicheskogo pis'ma* [The History of Central Asia and Monuments of the Runic Writing]. St. Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU, 2003, 560 s. (in Russian).

Kononov A. N. *Grammatika iazyka tiurkskikh runicheskikh pamiatnikov 7–9 vv.* [A Grammar of the Language of the Turkic Runic Monuments of the 7th — 9th centuries]. Leningrad: Nauka, 1980. 170 s. (in Russian).

Potapov L. P. Umai — bozhestvo drevnikh tiurkov v svete etnograficheskikh dannykh [Umay, the deity of the Ancient Turks in the Light of Ethnographic Data]. *Tiurkologicheskii sbornik. 1972. Pamiati P. M. Melioranskogo* [Turkological collection. 1972. In memory of P. M. Melioransky]. Moscow: Nauka, 1973. P. 265–286 (in Russian).

Potapov L. P. *Altaiiskii shamanism* [Altai Shamanism]. Leningrad: Nauka, 1991, 320 s. (in Russian).

Rukhlyadev D. V. *Drevnetiurkskie runicheskie nadpisi 8–9 vv. kak pamiatnik istoriografii: genezis zhanra i struktura teksta: dis. ... kand. ist. nauk* [Old Turkic Runic Inscriptions of the 8th — 9th centuries as a Monument of Historiography: A Genesis of the Genre and a Structure of the Text: Ph.D. Thesis in Historiography, Source studies and Methods of historical research]. St. Petersburg, 2005, 270 s. (in Russian).

Sravnitel'no-istoricheskaiia grammatika tiurkskikh iazykov. Pratiurkskii iazyk-osnova. Kartina mira pratiurkskogo etnosa po dannym iazyka [Comparative-historical Grammar of the Turkic Languages. A Pra-Turkic Language as Basis. Worldview of Pre-Turks according to Language Data]. Moscow: Nauka, 2006, 908 s. (in Russian).

Tishin V. V. Snova o poniatii *qut* v pamiatnikakh drevnetiurkskoi runicheskoi pis'mennosti [Again on the Term *qut* in the Monuments of the Old Turkic Runic Writing]. *Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Chteniia pamiati chlena-korrespondenta AN SSSR Vladimira Terent'evicha Pashuto*. Vol. 33. *Rol' religii v formirovanii sotsiokul'turnykh praktik i predstavlenii* [Eastern Europe in Ancient and Medieval Times. Readings to the Memory of V. T. Pashuto. Vol. 33. *The Role of Religion in the Formation of Sociocultural Practices and Ideas*]. Moscow: IVI RAN Publ., 2021. P. 281–286 (in Russian).

Etimologicheskii slovar' tiurkskikh iazykov: Obshchetiurkskie i mezhtiurkskie leksicheskie osnovy na bukvy "K" (~ "G") i "Q" (~ "Q") [An Etymological Dictionary of Turkic Languages. Common Turkic and Inter-Turkic Stems Beginning on "K" (~ "G") and "Q" (~ "Q")]. Vol. 2. Moscow: Indrik, 2000, 261 s. (in Russian).

Alimov R. II. Karabalgasun Yazıtı [Second Qarabalghasun Inscription]. *Modern Türklük Araştırmaları Dergisi*. 2015, cilt 12, sayı 4. S. 27–38 (in Turkish).

Aydın E. Hoyto-Tamır (Tayhar-Çuluu) Yazıtları [Hoyto-Tamir (Taykhar-Chuluu) Inscriptions]. *Türkbilgi*. 2017, sayı 33. S. 1–14 (in Turkish).

Bombaci A. Qutluy bolzun! A Contribution to the concept of "fortune" among the Turks. *Ural-Altaysche Jahrbücher*. 1965, vol. 36, fasc. 3–4. S. 284–291; 1966. Vol. 38. S. 13–43.

Clauson G. *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish*. Oxford: Clarendon Press, 1972, XLVIII, 989 p.

Dobrovits M. The Great Western Campaign of the Eastern Turks (711–714). *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2005, t. 58, pt. 2. P. 179–185.

Doerfer G. *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit*. Bd. III. *Türkische Elemente im Neupersischen*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1967, (2), 670 s. (in German).

Erdal M. Irk Bitig Üzerine Yeni Notlar [New Notes on the Irk Bitig]. *Türk Dili Araştırmaları Yıllığı, Belleten 1977*. Ankara, 1978. S. 87–119 (in Turkish).

Erdal M. Further Notes on the Irk Bitig. *Turkic Languages*. 1997, nu 1. P. 63–100.

Erdal M. *A Grammar of Old Turkic*. Leiden; Boston: Brill, 2004, xii, 575 p.

Golden P. B. The Türk Imperial Tradition in the Pre-Chinggisid Era. *Imperial Statecraft: Political Forms and Techniques of Governance in Inner Asia, Sixth-Twentieth Centuries*. Bellingham: Western Washington University Center for East Asian Studies, 2006. P. 23–61.

İnan A. *Tarihte ve Bugün Şamanizm: Materyaller ve Araştırmalar* [Shamanism in History and Today: Materials and Studies]. 3rd ed. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1986, 222 s. (in Turkish).

Kotwicz W. Formules initiales des documents mongols aux XIII-e et XIV-e ss. *Rocznik Orientalistyczny*. 1934, t. 10. P. 139–165 (in French).

Kotwicz W. Contributions à l'histoire de l'Asie Centrale. *Rocznik Orientalistyczny*. 1949, t. 15. (1939–1949). P. 159–195.

Mori M. The T'u-chüeh Concept of Sovereign. *Acta Asiatica. Bulletin of Institute of Eastern Culture* [Tōhō Gakkai (東方学会)]. 1981, no 41. P. 47–75.

Ölmez M. Ongi Yazıtı, Sorunlar ve Çözüm Önerileri. *Türk Dili Araştırmaları Yıllığı Belleten*. 2016, cilt 64/1. S. 43–86 (in Turkish).

Róna-Tas A. *Hungarians and Europe in the Early Middle Ages: An Introduction to Early Hungarian History*. Budapest: Central European University Press, 1999, XXII, 566 p.

Roux J.-P. L'origine céleste de la souveraineté dans les inscriptions Paléo-Turques de Mongolie et de Sibérie. *La Regalita Sacra: Contributi al tema dell' VIII congresso (Roma, aprile 1955) / The Sacral Kingship: Contributions to the Central Theme of the VIIIth International Congress for the History of Religions (Rome, April 1955)*. Leiden: E. J. Brill, Leiden, 1959. P. 231–241 (in French).

Roux J.-P. La religion des Turcs de l'Orkhon, des VII^e et VIII^e siècles. *Revue de l'histoire des religions*. 1962a, t. 161, no 1. P. 1–24 (in French).

Roux J.-P. La religion des Turcs de l'Orkhon, des VII^e et VIII^e siècles. *Revue de l'histoire des religions*. 1962b, t. 161, no 2. P. 199–231 (in French).

Sağol-Yüksekkaya G. Türklerde Ölümün Algılanışı “Ölmek” Karşılığı Kullanılan Kelimelerden Hareketle [The Perception of the Death among the Turks based on the Words Used for the “Die”]. *Uçmağa Varmak Kitabı*. İstanbul: Kitabevi, 2010. S. 3–40 (in Turkish).

Şirin User H. *Köktürk ve Ötüken Uygur Kağanlığı Yazıtları. Söz Varlığı İncelemesi [Inscriptions of Köktürks and Ötüken Uyghur Qaghanate. A Vocabulary Analysis]*. Konya: Kömen Yayınları, 2009, 548 s. (in Turkish).

Tekin T. *Irk Bitig. The Book of Omens*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1993, 70 p., Facsimiles 75–133 p.

Yıldırım E., Aydın E., Alimov R. *Yenisey — Kirgizistan Yazıtları ve Irk Bitig [Inscriptions from Yenisei — Kirgizstan and Irk Bitig]*. Ankara: BilgeSu, 2013, 512 s. (in Turkish).

Cén Zhòngmiǎn 岑仲勉. *Tūjué jí shǐ 突厥集史 [A History of Türks]*. Běijīng [北京]: Zhōnghuá shūjú 中華書局, 1958, 1136 p. (in Chinese).

Статья поступила в редакцию: 19.10.2021.

Принята к публикации 14.04.2022

Дата публикации 30.06.2022.